

**ЕВРОПЕЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА
КАК ЧАСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**THE EUROPEAN MIGRATION SYSTEM AS PART
OF THE EURASIAN SPATIAL COMPLEX**

Дмитриенко Александр Алексеевич,

магистр Тюменского государственного университета, член
Совета молодых политологов Тюменского регионального
отделения Российской ассоциации политической науки,
Российская Федерация, г. Тюмень

Alexander Dmitrienko,

Master of Tyumen State University, Member of the Council of
Young Political Scientists Tyumen Regional Office at Russian
Political Science Association,
Russian Federation, Tyumen

Аннотация. Статья посвящена разбору Европейской миграционной системы. Рассматривается ее структура, включая связанные подсистемы, определяется значение ключевых элементов. Особое внимание уделяется характеру циркулирующих в данной системе потоков и факторам, способствующим масштабным людским перемещениям. Анализируются основные институты и механизмы, регулирующие миграцию, а также роль Германии и Франции как ведущих стран, формирующих миграционную политику Европейского региона. В заключение обсуждается современное состояние Европейской миграционной системы с учетом преобладающих трендов.

Ключевые слова: Европейская миграционная система, евразийское пространство, трансграничная миграция.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the European migration system. Its structure, including connected subsystems, is considered, and the importance of key elements is determined. Special attention is paid to the nature of the flows circulating in this system and the factors contributing to large-scale human displacement. The main institutions and mechanisms regulating migration are analyzed, as well as the role of Germany and France as the leading countries shaping the migration policy of the European region. In conclusion, the current state of the European migration system is discussed, taking into account prevailing trends.

Keywords: European migration system, Eurasian space, cross-border migration.

В числе мировых миграционных систем представлена Европейская — одна из крупнейших, отличающихся собственной структурой, объемом, интенсивностью и направленностью циркулирующих в ней потоков. Данная система, наряду с Евразийской, входит в Евразийский пространственный комплекс, образуя сложную сеть связей, развивающихся под действием экономических, социальных, политических, культурных и иных значимых факторов.

Цель исследования — определить современное состояние Европейской миграционной системы как важного элемента Евразийского пространственного комплекса.

Европейская миграционная система состоит из ряда крупных региональных подсистем: Западноевропейской, Восточноевропейской, Североевропейской и Южноевропейской. Каждой из них присущи свои черты, определяющие в целом специфику анализируемого комплекса. Центральное место в нем занимают Франция и Германия. Страна́ми исхода выступают: Алжир¹, Ве-

¹ Прим.: Алжир — Алжирская Народно-Демократическая Республика.

ликобритания¹, Германия², Италия³, Марокко⁴, Сенегал⁵, Тунис⁶ для Франции⁷; Австрия⁸, Греция⁹, Италия, Польша¹⁰, Сирия¹¹, Украина, Чехия¹² для Германии; Германия, Индия¹³, Китай¹⁴, Нигерия¹⁵, Франция для Великобритании; Алжир, Афганистан¹⁶, Ирак¹⁷, Марокко, Сенегал, Сирия для Скандинавских стран — Финляндии¹⁸ и Швеции¹⁹. Кроме того, в настоящее время в Восточной Европе миграционным хабом становится Польша, для которой странами исхода являются Белоруссия²⁰, Казахстан²¹, Россия²², Украина.

¹ Прим.: Великобритания — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

² Прим.: Германия — Федеративная Республика Германия.

³ Прим.: Италия — Итальянская Республика.

⁴ Прим.: Марокко — Королевство Марокко.

⁵ Прим.: Сенегал — Республика Сенегал.

⁶ Прим.: Тунис — Тунисская Республика.

⁷ Прим.: Франция — Французская Республика.

⁸ Прим.: Австрия — Австрийская Республика.

⁹ Прим.: Греция — Греческая Республика.

¹⁰ Прим.: Польша — Республика Польша.

¹¹ Прим.: Сирия — Сирийская Арабская Республика.

¹² Прим.: Чехия — Чешская Республика.

¹³ Прим.: Индия — Республика Индия.

¹⁴ Прим.: Китай — Китайская Народная Республика.

¹⁵ Прим.: Нигерия — Федеративная Республика Нигерия.

¹⁶ Прим.: Афганистан — Исламский Эмират Афганистан.

¹⁷ Прим.: Ирак — Республика Ирак.

¹⁸ Прим.: Финляндия — Финляндская Республика.

¹⁹ Прим.: Швеция — Королевство Швеция.

²⁰ Прим.: Белоруссия — Республика Беларусь.

²¹ Прим.: Казахстан — Республика Казахстан.

²² Прим.: Россия — Российская Федерация.

Роль ключевых транзитеров выполняют Австрия, Венгрия, Германия, Греция, Испания¹, Италия, Польша, Словакия², Франция, Чехия в силу действия географических, социально-экономических и исторических причин, либеральной миграционной политики.

Обозначенные государства исхода и транзита образуют ближнюю периферию миграционной сети. Дальняя периферия сформирована за счет стран Африки, Ближнего Востока, Евразии, Южной Азии, Северной Америки, Латиноамериканских государств и членов Азиатско-Тихоокеанского региона, откуда осуществляются потоки преимущественно вынужденных и трудовых мигрантов.

Сложившаяся конфигурация объясняется совокупностью факторов.

Первый из них — высокие жизненные стандарты, обусловленные развитой экономикой [3, с. 39]. Наибольший прогресс в этом плане демонстрируют Германия, Франция и Австрия. Согласно статистике, ВВП³ этих государств в 2023 г. достиг 4456 млрд долл., 3031 млрд долл., 516 млрд долл. соответственно [19]. Примечательно, что инвестиции в экономику Германии составили 34,8 млрд евро, Франции — 4,5 млрд евро, Австрии — 3,2 млрд евро [16]. Хороший уровень экономического положения служит побудительным мотивом для мобильного населения выбирать указанные пункты назначения с уверенностью в перспективе благополучного проживания в рамках данных юрисдикций.

Из стран, формирующих Средиземноморский миграционный коридор, наибольший рост экономического благосостояния фиксируется в 2023 г. в отношении Италии (2255 млрд долл.) и Испании (1581 млрд долл.) [19]. Это обусловлено развитием

¹ Прим.: Испания — Королевство Испания.

² Прим.: Словакия — Словацкая Республика.

³ Прим.: ВВП — валовой внутренний продукт.

ключевых отраслей экономики за счет доступа территорий к морю. Диверсификация испанских секторов позволила повысить приток прямых иностранных инвестиций в 2023 г. до 28,2 млрд евро [16]. Для сравнения: несмотря на урон, нанесенный пандемией COVID-19, общий объем таких вливаний в 2021 г. в Италию составил 5,7 млрд евро [27].

Несколько иная ситуация складывается в странах ближней периферии, что во многом предопределяет их второстепенное положение в системной иерархии. Вишеградская группа — Венгрия, Польша, Словакия и Чехия — показывает стабильный рост ВВП в 2020–2023 гг. На конец 2023 г.: 2012 млрд долл., 811 млрд долл., 133 млрд долл., 331 млрд долл. соответственно [19]. Однако он не настолько велик, как в представленных выше случаях. Во многом успех был достигнут за счет привлечения высококвалифицированной дешевой рабочей силы. Общий объем прямых капиталовложений в 2021 г. превысил 75,9 млрд долл., в 2023 г. — 95,6 млрд долл. [16]

Второй тип факторов связан с проводимой ЕС¹ либеральной миграционной политикой. Несмотря на то, что в ее отношении не наблюдается единства позиций, установке, принятой на наднациональном уровне, вынуждены следовать не только страны, придерживающиеся концепции «открытых дверей» (Западная Европа), но и их оппоненты (Вишеградская четверка), продвигающие подход к отбору въезжающих [14, р. 54–58]. Например, Польша, преследующая цель поддержания демографии, омоложения населения и сохранения определенного этнического однообразия, сосредотачивается на приеме мигрантов из Украины, Белоруссии и России, занимающих сезонные рабочие места на сельскохозяйственных предприятиях [24]. Поэтому нельзя не согласиться с мнением о том, что «оценка эффективности управления миграционными процессами в конкретном государстве является <...> результатом соотношения экономиче-

¹ Прим.: ЕС — Европейский союз.

ской отдачи от внешней миграции (потребность рынка труда, привлечение востребованных квалифицированных специалистов и инвестиций) и минимизации рисков иммиграции (нелегальная миграция и трудовая деятельность, дестабилизация национального рынка труда, усиление конфликтного потенциала межнациональных отношений). Достижение баланса является результатом формирования такого миграционного режима, где преобладает дифференцированный, оценочный подход к регулированию миграционных потоков, позволяющий создать действенные барьеры для нелегальных мигрантов и их нелегальной трудовой деятельности, одновременно с привлечением востребованных внешних мигрантов, на различных условиях, зависящих от потребностей государства-реципиента» [2].

Еще одним обстоятельством, стимулирующим миграционные потоки в привлекательные для переселенцев страны, служит их социально-политическая стабильность. Обилие конфликтов как по внешнему периметру Европейской системы, так и в ее близи детерминирует массовый приток беженцев. К числу таких конфликтов можно отнести события в Югославии, бархатные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 1989–1990 гг., а также многочисленные сепаратистские движения [22].

Масштабные перемещения спровоцировали военные действия на Украине в 2014–2022 гг. В основном они направлены в приграничные государства, где украинцам предоставляют статус беженцев и упрощенные условия въезда. По состоянию на 6 июля 2022 г., в Европе зарегистрировано более 5,6 млн украинских беженцев: в Польше — 1,2 млн человек, Германии — 867 тыс. человек, Чехии — 388 тыс. человек, Италии — 141 тыс. человек [18], [36].

Что касается направления и природы потоков в Европейской миграционной системе, то история свидетельствует об их изменении с течением времени. Так, период после Второй мировой войны характеризуется превалированием внутрирегио-

нальных перемещений в северо-западные государства, переживающие экономический бум. Полюсами притяжения для Восточной Европы стали Германия, страны Бенилюкса, Франция, Швеция, Швейцария¹ [6, р. 10–11]. Этому способствовало подписание в 1957 г. Римского договора, заложившего основу создания Европейского экономического сообщества и формирования внутриевропейской миграционной парадигмы. Ее суть сводилась к заключению двусторонних соглашений, отражающих спрос на рабочую силу [38].

В связи с появлением Организации Варшавского договора в 1955 г., а затем строительством Берлинской стены в 1961 г. Западная Германия переориентировалась на расширение мест привлечения рабочей силы. Были подписаны соглашения с Турцией² (1961 г.), Марокко (1963 г.), Португалией³ (1964 г.), Тунисом (1965 г.), Югославией⁴ (1968 г.). Другие принимающие страны, среди которых Бельгия⁵, Нидерланды⁶, Франция и Швейцария, также формально закрепили единую позицию относительно трудовой миграции с приведенным списком стран в 1960-х гг. [15, р. 8–10]

Триггером для интенсификации людской подвижности послужило Постановление Европейского экономического сообщества за номером 1612/68, принятое в 1968 г. Свободное передвижение рабочих внутри Объединения, предполагающее устранение трудовой дискриминации по признаку национальности, превратилось в один из ключевых принципов сосуществования суверенных государств [31].

¹ *Прим.:* Швейцария — Швейцарская Конфедерация.

² *Прим.:* Турция — Турецкая Республика.

³ *Прим.:* Португалия — Португальская Республика.

⁴ *Прим.:* Югославия — Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

⁵ *Прим.:* Бельгия — Королевство Бельгия.

⁶ *Прим.:* Нидерланды — Королевство Нидерландов.

В 1970-х гг. вследствие нефтяного кризиса и экономической рецессии европейские страны были вынуждены предпринять меры по контролю над миграцией и сокращению потоков. В связи с чем начался отток мигрантов из Германии, Греции, Испании, Италии, Португалии, стран Бенилюкса, Франции, Швейцарии, Швеции. Однако он не был значительным. Причем изменился тип миграции с циркулярной на цепную. Последняя спровоцировала естественный прирост населения в Европе за счет мигрантов первой волны [28, р. 2–3].

С дальней периферии трансграничное движение запустил процесс третьего этапа деколонизации. Большое количество выходцев прибыло из Индии, Кении¹ и Малайзии в Великобританию, из Северной Африки в Италию и Францию, из Конго² в Бельгию, из Индонезии³ в Нидерланды [17, р. 156–190].

Начиная с середины 1980-х гг., вектор миграционных потоков сместился в направлении Южной Европы. Греция, Испания, Италия и Португалия превратились в привлекательные зоны приема для мигрантов из Азии, Латинской Америки, Северной Африки [17, р. 157–159].

С изменением параметров людских потоков усилилось внимание официальных структур к вопросу об установлении более жесткого контроля над перемещениями. Была создана Специальная иммиграционная группа, разработавшая Соглашение о наложении санкций на перевозчиков, которые ввозят в Сообщество граждан третьих стран с ненадлежащим образом оформленными документами [11]. Тем не менее, несмотря на достижение консенсуса по определенным аспектам, государства-члены по-прежнему были разделены между стремлением к созданию внутреннего рынка и сохранением суверенитета в миграционных вопросах. Это получило выражение в Едином европейском

¹ Прим.: Кения — Республика Кения.

² Прим.: Конго — Демократическая Республика Конго.

³ Прим.: Индонезия — Республика Индонезия.

акте, ратифицированном в 1987 г., по которому страны выразили намерение завершить создание внутреннего рынка с вытекающей отсюда свободой передвижения [33].

В 1990-х гг. модель миграции вновь трансформировалась. Падение «железного занавеса» и открытие границ Восточной Европы вызвали миграционные потоки в Европу и через регион. В период 1989–1992 гг. количество заявлений о предоставлении убежища увеличилось с 320 тыс. человек до 695 тыс. человек. Пул главных стран исхода образовали Югославия (836 тыс. человек), Румыния (400 тыс. человек), Турция (356 тыс. человек), Ирак (211 тыс. человек), Афганистан (155 тыс. человек) [28, р. 37–38].

Результатом наплыва мигрантов и одной из первых ключевых мер по предоставлению убежища стала Дублинская конвенция 1990 г. Документ преследовал цель сократить количество лиц, ищущих убежища. Помимо этого, Дублинская конвенция определила правила обработки заявлений о предоставлении убежища [9].

Распад Советского Союза, сопровождавшийся образованием отдельных государств, спровоцировал исход из России, Украины и Белоруссии в Германию, Польшу и Чехию. Люди стремились найти работу в этих странах и повысить свой материальный достаток. В том числе отмечались массовые перемещения еврейского населения из постсоветских стран в Израиль¹, а также западноевропейские государства [1, с. 18], [23, р. 103–104].

С образованием ЕС на основе Маастрихтского договора 1992 г., облегчившего перемещения внутри ЕС, а затем с принятием Амстердамского договора 1997 г., нацеленного на усиление безопасности созданного Объединения, был запущен импульс для дальнейшего развития законодательной базы в сфере миграции, а также усиления ответственности государств за

¹ Прим.: Израиль — Государство Израиль.

миграционную политику и предоставление убежища просителям [40], [41].

Катализаторами для принятия Гаагской программы стали террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и 11 марта 2004 г. в Мадриде. В документе представлены пять главных позиций, требующих корректировки: создание общеевропейской системы предоставления убежища; легальная миграция и борьба с незаконным трудоустройством; интеграция граждан третьих стран; внешнее измерение миграционной политики; управление миграционными потоками [37].

Важным шагом по совершенствованию региональной системы безопасности стало создание посредством Регламента Совета (ЕС) № 2007/2004 Европейского агентства по управлению внешними границами (“Frontex”) в 2004 г. Данная структура призвана осуществлять координацию действий участников ЕС в управлении внешними границами Сообщества, оказывать помощь в обстоятельствах, требующих увеличения технической и оперативной поддержки [12].

К 2010-х гг. многие европейские страны активизировали попытки привлечь высококвалифицированных мигрантов и интеллектуалов. В связи с этим ЕС учредил схему «Голубой карты» — разрешения на проживание и работу на своей территории. В этом контексте несколько европейских стран, таких как Великобритания, Германия, Нидерланды, Франция, упростили для иностранных студентов процедуры перехода от учебы к работе [10].

Ввиду открытость границ и возможности свободного их пересечения студенты из восточных и южных государств устремились в западные. Во многом этому способствовала программа “Erasmus”. Совокупная численность студентов из Венгрии, Греции, Испании, Италии, Польши, Словении¹, Чехии, которые предпочли получить престижное образование в ведущих универси-

¹ Прим.: Словения — Республика Словения.

татах Австрии, Великобритании, Германии, Франции, составило около 570 тыс. человек [15, р. 6–8].

Кроме того, в эти же годы зафиксирован наплыв заявлений по гуманитарной миграции (254 тыс.), что во многом связано с событиями Арабской весны. Большинство заявок подано выходцами из стран Магриба и Ближнего Востока во Францию (48 тыс.), Германию (41 тыс.), Швецию (32 тыс.), Великобританию (22 тыс.), Бельгию (20 тыс.) [39]. Параллельно указанные юрисдикции, исторически связанные с Африканским регионом, выбирали иностранцы из Азии и стран южнее Сахары, недовольные политической обстановкой в своих государствах и стремящиеся обезопасить себя, а также свои семьи от потенциальных угроз. В итоге миграционный коридор «Алжир — Франция» стал первым по значимости среди средиземноморских стран: почти 1,4 млн человек выбрали его в качестве маршрута передвижения. За ним следует проход «Марокко — Франция», который предпочли 800 тыс. человек [32, р. 251–252].

Решая задачи по оптимизации регулирования потоков, ЕС открыл в 2011 г. представительство своей делегации при ООН. Работа подразделения предоставила европейским государствам возможность активно участвовать в специализированных учреждениях, в частности, в Совете по правам человека, УВКПЧ¹, УВКБ², ВОЗ³, МОМ⁴. Вследствие этого увеличились шансы для влияния на принимаемые на международном уровне решения по миграционным вопросам, установления и поддержания связей со странами исхода, лоббирования своих интересов по ограничению миграционных потоков [35].

¹ Прим.: УВКПЧ — Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

² Прим.: УВКБ — Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

³ Прим.: ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения.

⁴ Прим.: МОМ — Международная организация по миграции.

В связи с усилением позиций террористической организации ИГИЛ / ДАИШ¹ и последовавшей дестабилизацией в Ираке, Ливии, Сирии [4, с. 184–186; 5, с. 331], переток населения вырос. В 2013 г. Европейская миграционная система абсорбировала 20,4 млн граждан третьих стран. Число просителей убежища резко увеличилось: если в 2013 г. было подано 430 тыс. заявлений, то в 2014 г. — 627 тыс. При этом 90% всех прошений пришлось на 10 государств-членов: Германию — 34%, Швецию — 14%, Италию и Францию — по 10%, Великобританию и Венгрию — по 5%, Нидерланды — 4,2% [7, р. 2–3].

В период 2015–2017 гг. вследствие серии вооруженных конфликтов в Ближневосточном регионе и Африке сформировалась миграционная гиперволна, захлестнувшая Европу. Сотни тысяч мигрантов и просителей убежища перемещались через Грецию и западные Балканы в богатые Скандинавские страны. Многие из них преследовали цель попасть в Германию, Францию, Нидерланды и далее в Норвегию, Финляндию, Швецию. В 2015 г. Швеция получила более 160 тыс. заявлений о предоставлении убежища и уступила только Германии по абсолютным цифрам, но была первой по количеству прибывающих граждан Сирии. Финляндия получила более 32 тыс. заявлений о предоставлении убежища и была первой в ЕС по общему количеству прибывших иракцев [29].

Потребность в экстренном реагировании стимулировала политическую элиту Европы интенсифицировать усилия по генерированию и реализации коллективных мер, направленных на преодоление деструктивных процессов. Они вводились поэтапно. Так, система предпринятых в 2015 г. шагов включила: введение квот на пострановое распределение мигрантов и штрафных санкций для нарушителей; учреждение фонда поддержки Африки; формирование списка благополучных стран, граждане ко-

¹ Прим.: ИГИЛ (ДАИШ) — Исламское государство Ирака и Леванта, запрещенная в России террористическая организация.

торых не нуждаются в предоставлении убежища. Основным тренд 2016 г. — усиление защитного механизма на границах ЕС. Создано Европейское агентство охраны морских и сухопутных границ на базе “Frontex”; установлен паспортный контроль и ужесточены правила перемещения в рамках Шенгенской зоны; достигнуто соглашение с Турцией о блокировке потока беженцев с ее территории; построены лагеря в Северной Африке; перекрыт при помощи России арктический маршрут. Важными новшествами 2017 г. стали следующие: принятие «Мальтийской декларации», юридически закрепившей сотрудничество ЕС с Ливией¹ по миграционному вопросу, и переориентация с политики обязательного к добровольному квотированию [20], [30], [43].

2020 и 2021 гг. ознаменовались сокращением перемещений как внутри Европейского региона, так и со стороны дальней периферии. Причиной послужило распространение пандемии COVID-19, повлекшей введение жестких ограничительных мер. К тому же коронавирусная инфекция стала использоваться в качестве предлога для отказа в приеме беженцев. В апреле 2020 г. агентство “Frontex” зафиксировало рекордно низкий уровень выявленных незаконных пересечений границы [25]. Особенно сократились внутренние потоки студентов ввиду приостановки очного преподавания. Физическое присутствие в кампусах в основном не поощрялось и иностранным студентам часто разрешалось вернуться домой, продолжая учебу удаленно [42].

Также обострилась проблема недостатка человеческих ресурсов. Для решения задач по восполнению рынка труда, например в Германии, начали открываться региональные координационные центры по иммиграции квалифицированных рабочих. На них возложена обязанность консультировать предприятия и отдельных работодателей по вопросам найма иностранных специалистов. Дополнительно создан Сервисный центр профес-

¹ Прим.: Ливия — Государство Ливия.

сионального признания — ключевой контактный субъект, призванный повысить прозрачность бюрократических процедур [26].

В 2022 г. ситуация постепенно стабилизировалась. 1 марта Советом Европы были обновлены Рекомендации о поездках в ЕС в части дальнейшего облегчения доступа к европейскому пространству. Введенные из-за пандемии ограничительные требования перестали работать в отношении людей, бегущих из зон боевых действий, что повлекло усиление потоков из стран Ближнего Востока [21].

Была также принята Директива о временной защите. Документ предусматривает меры по оказанию быстрой и эффективной помощи украинским беженцам [34]. Вдобавок Европейская комиссия разработала инструкции по управлению потоками, предназначенные для пограничников государств-членов. Кроме того, достигнут консенсус по вопросу об облегчении пересечения границ украинцами и в случае недостатка у них документов, например, сертификатов о тестировании на COVID-19, справки о вакцинации или выздоровлении [13].

Итак, Европейская миграционная система структурирована Западноевропейской, Восточноевропейской, Североевропейской и Южноевропейской региональными подсистемами. Через сеть потоков она связана со всеми миграционными системами — Африканской, Ближневосточной, Евразийской, Североамериканской, Латиноамериканской и Азиатско-Тихоокеанской. В этом мегаобразовании отношений взаимной зависимости выделяются миграционные хабы, ближняя и дальняя периферии.

Доминирующее положение в Европейской миграционной системе занимают Германия и Франция, что обусловлено их довлеющим политическим и экономическим весом, способностью задавать курс как в сфере миграции, так и других областях, имеющих значение для общеевропейского пространства.

Странами исхода выступают: Алжир, Великобритания, Германия, Италия, Марокко, Сенегал, Тунис для Франции; Австрия,

Греция, Италия, Польша, Сирия, Украина, Чехия для Германии; Германия, Индия, Китай, Нигерия, Франция для Великобритании; Алжир, Афганистан, Ирак, Марокко, Сенегал, Сирия для Скандинавских стран — Финляндии и Швеции. Главными транзитными государствами являются Австрия, Венгрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Польша, Словакия, Франция, Чехия. Помимо Германии и Франции полюсами притяжения для мигрантов становятся Великобритания, Испания, Италия, Норвегия, Швейцария, Швеция, Финляндия. Роли принимающих стран имеют свойство меняться в зависимости от внешних обстоятельств. Нередко происходит совмещение функций государств приема и транзита во взаимных циркуляционных движениях.

Система миграционной сети подвержена ряду факторов, воздействующих на потоки. К ним можно отнести такие, как высокие стандарты жизни в европейских государствах, обусловленные экономическим прогрессированием, стабильная внутристрановая социально-политическая обстановка и либеральная миграционная политика, проводимая на наднациональном уровне.

Потоки Европейской миграционной системы отличаются массовостью и сменой направлений в зависимости от логики развития Европейского сообщества. В настоящее время вектор перемещений имеет два основных проявления: «восток-запад» и «юг-север». Первый формируется за счет дешевой рабочей силы и студентов из стран Восточной Европы, привлекаемых Западной Европой с целью решения экономических и демографических проблем. Направление «юг-север» закрепилось благодаря перемещениям беженцев из зон нестабильности Африки и Ближнего Востока. Переезжающие лица движимы утилитарными мотивами, а также стремлением избежать опасности для жизни и здоровья.

Современное состояние Европейской миграционной системы характеризуется рядом трендов: преобладанием гуманитарного типа миграции, в которой ближневосточный сегмент до-

полняется украинским, постепенным превращением Польши в миграционный хаб за счет массового притока беженцев с Украины, довлеющей либеральной компонентой в политике наднационального управления трансграничными движениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов А. Г., Сковиков А. К. Глобальное управление и российская миграционная политика, общие и частные проблемы [Текст] / А. Г. Арутюнов, А. К. Сковиков // Государство, власть, управление и право: материалы XI всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2020 г.). — Москва: Государственный университет управления, 2020. — С. 17–19.
2. Бурда М. А. Государственная миграционная политика: определение критериев эффективности в государстве-реципиенте [Текст] / М.А. Бурда // Управленческое консультирование. — 2024. — № 2. — С. 50–58.
3. Пустошинская О. С. Политические процессы: миграция и конфликты [Текст]: учебное пособие / О. С. Пустошинская. — Серия: Высшее образование. — Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. — 98 с.
4. Пустошинская О. С. Джихадистский терроризм как контр-власть: экспликация в логике коммуникативно-сетевой концепции М. Кастельса [Текст] / О. С. Пустошинская // Вестник Томского государственного университета. — Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 51. — С. 183–191.
5. Пустошинская О. С. Правовое ограничение финансирования террористической деятельности с использованием криптовалют: институциональный аспект [Текст] / О. С. Пустошинская // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 7. — С. 329–332.
6. Bonifazy C., Strozza S. International Migration in Europe in the last fifty years [Текст] / C. Bonifazy, S. Strozza // Contributions to international migration studies. — 2001. — Vol. 6. — P. 33–105.
7. Changing influx of asylum seekers 2014–2016 [Электронный ресурс] // European Migration Network. — 2018. — 10 сентября. — URL: https://emn.ie/files/p_201809111213362018_eu_changing_influx_in-form_10.09.2018.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

8. Communication providing operational guidelines external border management EU-Ukraine borders: от 2 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // European Commission. — 2022. — 2 марта. — URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2022-03/Communication%20providing%20operational%20guidelines%20external%20border%20management%20EU-Ukraine%20borders_en_1.pdf (дата обращения: 11.08.2024).

9. Convention Determining the State Responsible for Examining Applications for Asylum Lodged in One of the Member States of the European Communities — Dublin Convention. (97/C 254/01) [Электронный ресурс] // European Union law. — 2015. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A41997A0819%2801%29> (дата обращения: 09.08.2024).

10. Council directive 2009/50/EC on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment: от 25 мая 2009 г. [Электронный ресурс] // European Union laws. — 2009. — 25 мая. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0050&from=EN> (дата обращения: 09.08.2024).

11. Council Regulation (EEC) No 3975/87 of 14 December 1987 laying down the procedure for the application of the rules on competition in the air transport sector: от 14 декабря 1987 г. [Электронный ресурс] // European Union law. — 2011. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31987R3975:EN:HTML> (дата обращения: 09.08.2024).

12. Council Regulation (EC) № 2007/2004 of 26 November 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union: от 25 ноября 2004 г. [Электронный ресурс] // European Union law. — 2004. — 25 ноября. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R2007&from=EN> (дата обращения: 09.08.2024).

13. COVID travel restrictions are eased for Ukrainians [Электронный ресурс] // Euractiv. — 2022. — 16 марта. — URL: <https://www.euractiv.com/section/health-consumers/news/covid-travel-restrictions-are-eased-for-ukrainians/> (дата обращения: 10.08.2024).

14. *Cymbranowicz K.* “Fortress Europe” or “Open Door Policy” — attempts to solve the refugee and migration crisis in the European Union [Текст] / *K. Cymbranowicz* // International Business and Global Economy Journal. — 2018. — № 37. — P. 53–70.

15. Delhey J., Verbalyte M., Aplowski A., Deutschmann E. Free to Move: The Evolution of the European Migration Network, 1960–2017 [Текст] / J. Delhey, M. Verbalyte, A. Aplowski, E. Deutschmann // Horizontal Europeanisation: The Transnationalisation of Daily Life and Social Fields in Europe, 2019. — 29 p.
16. Economic Surveillance of EU Economies [Электронный ресурс] // European Commission. — 2024. — URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-surveillance-eu-economies_en (дата обращения: 03.08.2024).
17. Eldridge C. Migrations of Decolonization, Welfare, and the Unevenness of Citizenship in the UK, France and Portugal [Текст] / C. Eldridge // Past & Present Journal. — 2023. — Vol. 259. — № 1. — P. 155–193.
18. Estimated number of refugees from Ukraine recorded in Europe and Asia since February 2022 as of December 27, 2022, by selected country [Электронный ресурс] // Statista. — 2024. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1312584/ukrainian-refugees-by-country/> (дата обращения: 04.08.2024).
19. Europe countries by GDP [Электронный ресурс] // Trading Economics. — 2024. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp?continent=europe> (дата обращения: 03.08.2024).
20. European border restrictions endanger refugees, migrants, especially children, UN agencies warn [Электронный ресурс] // UN News. — 2015. — 20 ноября. — URL: <https://news.un.org/en/story/2015/11/516092> (дата обращения: 10.08.2024).
21. European Parliament resolution of 1 March 2022 on the Russian aggression against Ukraine: от 1 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // European Union Law. — 2022. — 1 марта. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022IP0052> (дата обращения: 11.08.2024).
22. Frank U., Puglierin J. The big engine that might: How France and Germany can build a geopolitical Europe [Электронный ресурс] // European Council on Foreign Relations. — 2020. — URL: https://ecfr.eu/publication/the_big_engine_that_might_how_france_and_germany_can_build_a_geopolitical_e/ (дата обращения: 04.08.2024).
23. Heleniak T. Migration of the Russian Diaspora after the Breakup of the Soviet Union [Текст] / T. Heleniak // Journal of International Affairs. — Vol. 57. — № 2. — P. 99–117.
24. Key facts and figures: infographic [Электронный ресурс] // The Organization for Economic Co-operation and Development. —

2024. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/key-facts-and-figures-infographic_3e2ffd79en.pdf?_itemId=%2Fcontent%2Fcomponent%2F3e2ffd79-en&mimeType=pdf (дата обращения: 03.08.2024).

25. Latest Asylum Trends — Annual Overview 2021 [Электронный ресурс] // European Union Agency for Asylum. — 2021. — URL: <https://euaa.europa.eu/latest-asylum-trends-annual-overview-2021> (дата обращения: 10.08.2024).

26. Länderbericht: Deutschland [Электронный ресурс] // Asylum Information Database. — 2021. — URL: https://asylumineurope.org/wp-content/uploads/2022/04/AIDA-DE_2021update_summary.pdf (дата обращения: 11.08.2024).

27. List of European countries by GDP [Электронный ресурс] // Statistics Times. — 2024. — URL: <https://statisticstimes.com/economy/european-countries-by-gdp.php> (дата обращения: 03.08.2024).

28. *Mol C., Valk H.* Migration and Immigrants in Europe: A Historical and Demographic Perspective [Текст] / C. Mol, H. Valk // Integration Processes and Policies in Europe. Context, Levels and Actors. — New York: Springer Cham, 2016. — P. 31–55.

29. Overwhelmed by Refugee Flows, Scandinavia Tempers its Warm Welcome [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute. — 2016. — URL: (дата обращения: 10.08.2024).

30. Refugee crisis: Germany reinstates controls at Austrian border [Электронный ресурс] // The Guardian. — 2015. — 13 сентября. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/13/germany-to-close-borders-exit-schengen-emergency-measures> (дата обращения: 10.08.2024).

31. Regulation (EEC) № 1612/68 of the Council of 15 October 1968 on freedom of movement for workers within the community: от 15 октября 1968 г. [Электронный ресурс] // European Union law. — 2011. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31968R1612&from=EN> (дата обращения: 04.08.2024).

32. *Salameh M.* Migration from the Arab Spring Countries to Europe: Causes and Consequences [Текст] / M. Salameh // Smart Technologies and Innovation for a Sustainable Future. — 2019. — № 1. — P. 243–254.

33. Single European Act: от 29 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // European Union law. — 2011. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11986U/TXT&from=EN> (дата обращения: 09.08.2024).

34. Temporary protection: от 21 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // European Commission. — 2022. — 21 марта. — URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/common-european-asylum-system/temporary-protection_en (дата обращения: 11.08.2024).
35. The EU Delegation to the United Nations Office in Geneva [Электронный ресурс] // European Union. — 2021. — URL: https://www.eeas.europa.eu/un-geneva/who-we-are_en?s=62 (дата обращения: 10.08.2024).
36. The EU response to the Ukraine refugee crisis [Электронный ресурс] // European Parliament. — 2024. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/world/20220324STO26151/the-eu-response-to-the-ukraine-refugee-crisis> (дата обращения: 04.08.2024).
37. The Hague Programme [Электронный ресурс] // European Union law. — 2005. — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005_XG0303\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005_XG0303(01)&from=EN) (дата обращения: 09.08.2024).
38. The treaty of Rome: от 25 марта 1957 г. [Электронный ресурс] // European Networking Paradigms. — 2011. — URL: <https://netaffair.org/documents/1957-rome-treaty.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).
39. Transatlantic Trends: Immigration 2010 [Электронный ресурс] // European Commission. — 2011. — URL: https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/transatlantic-trends-immigration-2010_en (дата обращения: 10.08.2024).
40. Treaty on Amsterdam: от 10 ноября 1997 г. [Электронный ресурс] // European Union law. — 2011. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11997D/TXT&from=EN> (дата обращения: 09.08.2024).
41. Treaty on European Union: от 26 июля 1992 г. [Электронный ресурс] // European Union law. — 2011. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11992M/TXT&from=EN> (дата обращения: 09.08.2024).
42. World Migration Report, 2022 [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. — 2021. — 1 декабря. — URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 11.08.2024).
43. 2015 in review: how Europe reacted to the refugee crisis [Электронный ресурс] // International Centre for Migration Policy Development. — 2015. — 21 декабря. — URL: <https://www.icmpd.org/blog/2015/2015-in-review-how-europe-reacted-to-the-refugee-crisis> (дата обращения: 10.08.2024).